

Пока дежурные по угощению возились у мангалов, большинство остальных предпочло вдоволь поплескаться в источнике. Но дух жареного мяса плыл в воздухе слишком соблазнительно, а так как никто ещё не обедал, все очень скоро вылезли из воды и отдали должное труду кулинару.

Позже, когда все наелись и напились, санари начали танцевать. Наверное, в купальниках это выглядело не так впечатляюще, как в платьях и костюмах, но Рэнасера всё равно смотрела на зажигательные движения с замиранием сердца. Любой эльф, увидь он это, сказал бы "вульгарщина", но было одно большое "НО"!

Музыка. Нигде не было ни магических ракушек, ни кристаллов, ни просто музыкальных шкатулок.

Сами санари излучали мелодию, как будто рядом находился невидимый оркестр.

- Нравится Музыка Мира? – спросил Эспадос, сидя рядом с эльфочкой и обнимая её одной рукой. – Почти любой санари может делать это.

- Это каждый раз так потрясающе... – восторженно сказала девушка.

- Санари очень любят танцевать и петь.

- И ты? – подняла эльфийка на него глаза.

- Я не танцую уже давно, – санари покачал рогатой головой. – Музыка выходит слишком грустной. Так что не хочу портить тебе настроение в день рождения. Иди, потанцуй с ними?

- Ну, во-первых, я не умею так танцевать... Да и вообще, я лучше тут, с тобой, – Рэна прижалась и положила головку на плечо Эспадосу. Тот улыбнулся и поцеловал Рэну в макушку.

Мирада, наблюдая за этим со стороны, чувствовала себя немного неловко, думая при этом:

"Он всё-таки может быть нежным, если захочет".

Ей тоже не хотелось танцевать: вряд ли от её настроения и коктейля из грусти и ревности получилась бы хорошая музыка. Поэтому волшебница сидела за столом в закрытом купальнике с несимметричными вырезами и вот уже почти полчаса смаковала единственный бокал вина.

Спустя некоторое время, когда у эльфов уже считалось приличным улизнуть с собственного праздника, Рэнасера шепнула на ухо капитану:

- А когда я получу свой подарок наедине?

- Хоть сейчас, - улыбнулся он. - Пойдём?

Девушка кивнула, после чего парочка смылась в номер.

В комнате за время отсутствия Рэны кое-что изменилось. Во-первых, на прикроватной тумбочке в вазе для фруктов стоял огромный букет фиалок, идеально подобранных по цвету под тон волос эльфийки. А, во-вторых, на кровати стояла небольшая шкатулка.

- Прости, мне было стыдно делать такой подарок при всех... - смущённо почесал в затылке санари.

В шкатулке оказались многоцветные кристаллы. Хватило бы этого количества на пару комплектов высокоуровневых артефактов. Так что подарок сложно было считать постыдным.

В ответ на вопросительный взгляд эльфочки капитан пояснил:

- Только я тебе это сейчас не отдам. Я изначально искал такой кристалл, чтобы сделать тебе кое-что в подарок, но теперь сам бог велел. Поэтому я прошу займи время, чтобы сделать всё должным образом. А потом я тебе это нормально подарю...

- Хорошо, - спокойно сказала девушка, закрывая шкатулку и протягивая её капитану. Он облегчённо вздохнул и убрал подарок в пространственное кольцо.

- А в качестве компенсации в эту оставшуюся часть ночи можешь делать со мной всё, что хочешь.

- Всё-всё? - хитро прищурилась девушка.

Перехватив её взгляд, Эспадос почему-то почувствовал себя так, словно зря он это брякнул.

- Угу, - всё же кивнул он, не желая брать слово назад.

- Я хочу, чтобы ты ответил мне на три вопроса максимально честно.

"Блин..." - подумал капитан. - "Сейчас начнётся... а ты меня любишь? А ты со мной будешь всегда? Бррр!"

Но вопреки ожиданиям капитана, этих вопросов не последовало.

- Почему твоя Музыка Мира печальная?

Эспадос нахмурился. Он бы не хотел поднимать эту тему, но ведь сам обещал... а слово своё он привык держать.

- Я потерял самое дорогое существо в своей жизни. С тех пор моя Музыка Мира очень печальна.

- Это твоя сестра?

- Что?! Откуда ты узнала? – удивлённо вскинул он брови.

- Сложила два и два. На эскизах, которые ты показывал портному, было имя – Дестина де Муэрте. Рисунки довольно яркие, нежные и явно нарисованы юной рукой. Значит, либо жена, либо сестра. Мирада предупредила меня не спрашивать о семье, но этим только разожгла моё любопытство. А с учётом того, что вдовцы и вдовы носят обручальные кольца на левой руке, как Байляндю, ты, очевидно, не был женат. Даже при повторном браке после официального траура, кольцо от несчастного брака остаётся на левой руке. У тебя такого нет, значит, не жена. Возможно, конечно, любимая девушка, но тогда фамилия на эскизе была бы другая.

- Тебе надо идти в детективы, – почесал нос Эспадос. – Да, Дестина была моей старшей сестрой-близнецом. Она умерла восемь лет назад. После её смерти, что бы я ни танцевал, всегда музыка вгоняет в тоску.

- Кто её убил?

Если бы он сейчас пил, то захлебнулся бы. Если бы шёл – споткнулся. Мужчина буквально в ужасе уставился на эльфийку:

- Да откуда ты это-то знаешь?!

Та довольно улыбнулась. Ей редко удавалось чем-то удивить Эспадоса, и от таких моментов хотелось взять всё:

- Наблюдение и изучение истории и культуры. Санари, как и эльфы, относятся к естественной смерти вполне терпимо. Да, грустно, да, печально. Но из-за нашей и вашей близости к природе, естественная смерть или смерть от болезни не будет отягощать душу слишком долго. Значит, тут присутствует жажда мести. Значит, смерть была насильственной.

- Ты слишком умная. Это может пойти тебе же во вред, – вздохнул Эспадос. – Прости. Но я не могу ответить на этот вопрос. И не потому, что не хочу или не доверяю тебе... просто... я не уверен. А обвинять без доказательств даже на словах не хочу. Мне нужно время, чтобы это выяснить. Так что этот вопрос... За мной должок, короче.

- Тогда поцелуй меня!

- Это я с удовольствием! – подавив охватившую его печаль, улыбнулся Эспадос.

Он наклонился, чтобы поцеловать девушку, и та с нежностью подалась навстречу. А когда губы разомкнулись, санари шепнул:

- Пойдём в сад?

- Я думала, мы остаток ночи проведём наедине, – надулась эльфочка.

Эспадос усмехнулся и провёл большим пальцем правой руки по нежным губам.

- Я предлагаю выйти в наш дворик, персональный. Расстелить покрывало, взять вина и вкусняшек, поставить звуковой барьер и заняться любовью под светом звёзд. Они сегодня удивительно яркие и прекрасные!

- Нас же могут увидеть!

- Никто не придёт. Они слишком пьяны и веселы. А если и сунутся, то пусть помирают от зависти!

<http://erolate.com/book/4165/121580>